

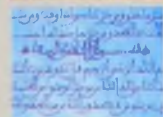
ISSN 1811-1823

# ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ



С. ТОРАЙҒЫРОВ АТЫНДАҒЫ  
ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК  
УНИВЕРСИТЕТІ

## ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ СЕРИЯ



3-4' 2012

ПМУ ХАБАРШЫСЫ  
ВЕСТНИК ПГУ

**М. С. Кулахметова, А. С. Сарсенбаева,  
Е. А. Харченко**

## **МЕСТО ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ В ПРОЦЕССЕ ПОРОЖДЕНИЯ РЕЧИ**

*В данной статье дается анализ моделирования места внутренней речи в процессе порождения речи.*

Одним из сложных и спорных вопросов в современной психолингвистике, собственно лингвистике является процесс порождения внутренней речи и ее место. Существующие модели речепорождения (модели Пиаже, Леонтьева, Лурия и других ученых) показывают, что в них, как правило, отсутствует этап внутренней речи. Исключение составляют лишь схемы Л. С. Выготского [1, 375-381], А. Р. Лурия [2, 61-64] и А. А. Залевской [3], где внутренняя речь выделена в качестве самостоятельного этапа.

Большинство исследователей при определении места внутренней речи в процессе порождения речевого высказывания связывают ее появление с этапом замысла или с этапом внутреннего программирования. Как отмечает А. А. Леонтьев, «феномен, нередко называемый «внутренней речью» и предшествующий «внешнему» осуществлению речевого высказывания, соответствует этапу (программирования) речевого действия» [5, 221], который занимает центральное положение в структуре речевого действия. При этом внутренняя речь обычно отождествляется с замыслом или с внутренней программой (планом, схемой).

В соответствии с таким пониманием внутренняя речь рассматривается как главный и необходимый этап подготовки внешней развернутой речи, без которого высказывание не может быть порождено. Именно так трактует роль внутренней речи А. Р. Лурия, когда пишет, что внутренняя речь выступает как «существенный переходный этап между замыслом (или «мыслью») развернутой внешней речью... В этом смысле внутренняя речь является процессом, порождающим (генерирующим) развернутое речевое высказывание, включающим исходный замысел в систему грамматических кодов языка» [2, 62].

Несколько иначе понимает место внутренней речи в процессе порождения речи С. Д. Кашельсон. В его представлении семантическая ступень состоит из двух фаз. В первой фазе происходит сегментация потока поступающей информации с помощью пропозиционных функций и уточнение в рамках выделенных пропозиций категориального характера их «аргументов» (то есть предметов, причастных к данной функции). Получающиеся в результате этого семантические структуры отличаются минимальной расчлененностью и близостью к чувственному образу. Это – фаза внутренней речи. При необходимости преобразовать данное содержание в сообщение для других вступает в действие вторая фаза. Здесь с помощью предикативных понятий происходит превращение пропозиций в более сложные формы развернутых высказываний, которые содержат всю полноту информации, необходимой для формирования предложений внешней речи, а также совершается переструктурирование ситуативно связанных пропозиций в более сложные содержательные структуры, которые основаны на понятиях и близки по своему характеру к поверхностным предложениям. Это – фаза внешней речи [6, 125-126].

Нам ближе точка зрения А. А. Леонтьева, согласно которой возникновение внутренней речи связано с внутренним программированием, но не совпадает с ним. Как полагает ученый, после создания программы «внутреннее программирование может развертываться либо во внешнюю речь, либо во внутреннюю речь в зависимости от функциональной специализации речевого высказывания и некоторых других факторов» [4, 9]. Развертывание внутренней программы в внутреннюю речь происходит в фазе семантического структурирования (в нашей модели на этапе лексико-семантического развертывания), где единицы внутренней программы вербализуются во внутренних словах [5, 13].

Выдвинутое А. А. Леонтьевым положение о возможности развертывания внутренней программы во внешнюю речь, минуя внутреннюю речь, представляется очень важным. В этом видится отход от концепции Л. С. Выготского, так как этап внутренней речи для речевой деятельности становится необязательным и рождение мысли не связывается с вербальным кодом. Здесь позиция А. А. Леонтьева приближается к позиции Н. И. Жинкина с его идеей предметно-образительного кода. Если порождение речи у Л. С. Выготского предполагает три фазы (превербализацию → вербализацию во внутренней речи → вербализацию во внешней речи), то порождение речи у А. А. Леонтьева предусматривает два возможных варианта: первый включает три фазы – внутреннее программирование на невербальном коде → вербализацию во внутренней речи → вербализацию во внешней речи; второй включает две фазы – внутреннее программирование на невербальном коде → вербализацию во внешней речи [4; 5].

Таким образом, если в моделях Л. С. Выготского А. Р. Лурия и их последователей в переходе от мысли к слову постулируется в качестве

промежуточного уже вербализованное звено – внутренняя речь, хотя и интериоризированное, то от Н. И. Жинкина и А. А. Леонтьева идет уже иное представление того же процесса, выпускающее это внутреннее вербальное звено и заменяющее его внутренним невербальным или даже минуящее его.

Эта точка зрения поддерживается также Е. С. Кубряковой, по наблюдениям которой внутренняя речь не является обязательным этапом в процессе порождения высказывания: «Организация речи в виде дискурса, цепочки высказываний... позволяет предположить, что человек может говорить и думать одновременно, параллельно, то есть осуществлять деятельность по разным каналам и объединять эту деятельность воедино. Пробелы между высказываниями столь незначительны, что программа следующего высказывания должна строиться параллельно произнесению предыдущего. Да и возможностей для внутренней речи здесь тоже... не остается, что также заставляет предположить факт ее необязательности для произнесения высказывания и его формирования» [8, 50].

По всей видимости, обе гипотезы не исключают друг друга и отражают реальное положение вещей, ибо возможны нетождественность предречевых состояний говорящих, различия переходов между неречью и речью и т.д. Один и тот же результат может быть достигнут в ходе разных процессов. По А. А. Леонтьеву, «...нет никаких свидетельств в пользу того, что одно и то же (лингвистически) речевое высказывание должно быть порождено обязательно одним и тем же (психолингвистическим) способом» [5, 150]. Речевые механизмы достаточно действенны, чтобы обеспечить прямое включение мыслительного процесса в речь: говорящий может готовить свою речь заранее (подготовленная речь), но может говорить и думать одновременно (спонтанная речь).

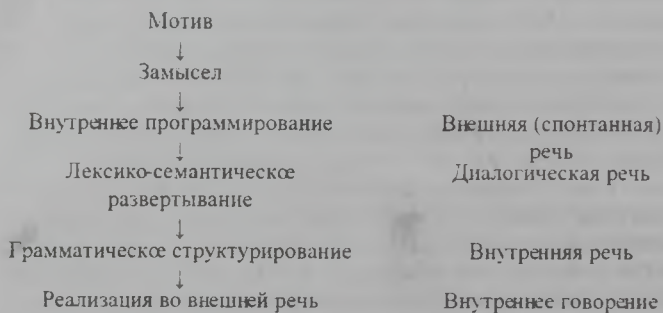
Рассмотренная модель представляет собой развернутый вариант порождения речи. Однако, как было показано выше, процесс формирования высказывания не является жестко заданным, а, скорее, носит вероятностный характер и допускает различные варианты. Как отмечает Е. С. Кубрякова, «реальное протекание процесса порождения речи может принимать иную форму: то, что в научном анализе изображается в строгой последовательности, пошагово, по отдельности, фактически происходит с «наплыванием» одной стадии на другую, с их переплетением, с возможными нарушениями обычного порядка следования разных стадий в разных типах речи. В структуре речевой деятельности возможны разного рода изменения от растягивания одного этапа до слияния двух смежных, от пропуска одного из них до включения некоторых дополнительных стадий и.п. ...Речевая деятельность может... достраиваться на ходу и менять свои формы» [9, 45-46].

В реальном общении в зависимости от цели и характера коммуникации, типа речи и степени автоматизированности речевого материала отдельные звенья процесса речепорождения могут опускаться [7, 91; 8, 50-52]. Так, при порождении речи не всегда обязателен этап внутреннего программирования.

В одних случаях речевая деятельность может носить заранее планируемый характер, и тогда ей свойственно предварительное продумывание не только общего содержания, но и последовательности отдельных важных пунктов; в других случаях она может представлять собой мгновенную реакцию человека на происходящее или обмен репликами, который протекает с высокой скоростью и не оставляет времени для обдумывания ответа. Не обязательным может быть также этап грамматического структурирования, например, в ответных репликах диалога, стереотипных выражениях и т.д.

На наш взгляд, возможны следующие варианты процесса порождения речи: замысел → внешняя (спонтанная) речь, замысел → внутреннее программирование → диалогическая речь, замысел → внутреннее программирование → лексико-семантическое развертывание → внутренняя речь, замысел → внутреннее программирование → лексико-семантическое развертывание → грамматическое структурирование → внутреннее говорение, замысел → внутреннее программирование → лексико-семантическое развертывание → грамматическое структурирование → внешняя речь.

Представим варианты порождения речевого высказывания в виде схемы:



Данная модель порождения высказывания (и, соответственно, внутренней речи) отличается известной условностью и носит гипотетический характер, поскольку в современной психологии и психолингвистике отсутствуют надежные методики, позволяющие достоверно и точно описать данное явление, которое протекает в скрытой форме и не открывается наблюдением и регистрацией.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Выготский, Л. С. Мышление и речь // Л.С. Выготский. Избранные психологические исследования. – М.: Изд-во АПИ РСФСР, 1956. – С. 39-386.

2 **Лурья, А. Р.** Речь и мышление: Материалы к курсу лекций по общей психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – IV. – 120 с.

3 **Залевская, А. А.** Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.

4 **Леонтьев, А. А.** Внутренняя речь и процессы грамматического порождения высказывания // Вопросы порождения речи и обучения языку / Под ред. А. А. Леонтьева и Т. В. Рябовой. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 6-16.

5 **Леонтьев, А. А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 307 с.

6 **Кацнельсон, С. Д.** Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.

7 **Рябова, Т. В.** Механизм порождения речи по данным афазиологии // Вопросы порождения речи и обучения языку. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – С. 76-94.

8 **Кубрякова, Е. С.** Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 158 с.

9 **Кубрякова, Е. С.** Модели порождения речи и главные отличительные особенности речепорождающего процесса // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – С. 21-81.

Павлодарский государственный университет  
имени С. Торайгырова, г. Павлодар.  
Материал поступил в редакцию 19.12.12.

*М. С. Кулахметова, А. С. Сарсенбаева, Е. А. Харченко*  
**Сөйлеу пайда болу процесіндегі іштей сөйлеу орны**

С. Торайгыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,  
Павлодар қ. Материал 19.12.12 редакцияға түсті.

*M. S. Kulakhmetova, A. S. Sarsenbayeva, E. A. Kharchenkov*

**The place of the inner speech in the process of speech production**

Pavlodar State university named after S. Toraiyrov.  
Pavlodar. Material received on 19.12.12.

*Негізгі мақалада сөйлеу пайда болу процесіндегі іштей сөйлеу орны туралы сипаттамасы көрсетіледі.*

*This article analyzes the model of inner speech space in the process of speech production.*